

Светлана Солнцева

**Черное Дерево. Невеста
Стража**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С60

С60 **Солнцева С.**
Черное Дерево. Невеста Стража / Светлана Солнцева – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 246 с.

ISBN 978-5-521-99936-1

Я обещана богами воину из другого мира. Быть невестой Стража, подчиняясь чужой воле, не входит в мои планы. Только претендентов на мою руку не один и не два. Люди, гномы, орки, эльфы... И на что им всем сдалась обыкновенная человечка?

ISBN 978-5-521-99936-1

© Lennex Corp, 2026
© С. Солнцева, 2026

Светлана Солнцева

**Черное Дерево.
Невеста Стража**

УДК 82-3
ББК 84-4
С60

Солнцева С.

С60 Черное Дерево. Невеста Стража / Светлана Солнцева. –
М.: Литнет, 2026. – 246 с.

ISBN 978-5-521-99936-1

Я обещана богами воину из другого мира. Быть невестой Стража, подчиняясь чужой воле, не входит в мои планы. Только претендентов на мою руку не один и не два. Люди, гномы, орки, эльфы... И на что им всем сдалась обыкновенная человечка?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99936-1

© Литнет, 2026
© Солнцева С., 2026

Пролог

– Ваше Величество, – склоняет голову перед королем в почтительном приветствии Брэди.

Не каждый клан подземного народа удостоивается чести быть посещенным повелителем. Чтобы заставить Дрейвна покинуть древние чертоги, должна быть веская причина, уж тем более во время летних торжеств. Размах празднеств во дворце не сравнить со скромными гуляниями в родовом замке Хардлеймов. Но Брэди не обольщается. Этот визит – не привилегия.

Он знает, зачем король явился по его душу: всему виной появление в замке его подопечной, человечки, что ночью объявилась в Леорухе.

Черное Дерево вновь призвало в Тривинд Глафиру, не прошло и нескольких дней с ее исчезновения. Кто бы мог подумать, что старые легенды не врут и врата в иной мир могут открываться так часто. Была ли она избранной?

Почему именно ее пометило Древо? Иные годами ждут возвращения любимых, а девчонка еще даже не стала невестой Стража. Ему ли не знать об этом, когда двое из Ордена охлаждают свой пыл в подземельях?

– Слухи правдивы? – Дрейвн не любит церемонии, долгие разговоры о погоде и здоровье, сразу переходит к делу.

– Не знал, что мой дом наводнили шпионы, – Брэди утрумо поглаживает длинную окладистую бороду. Непривычно стоять перед королем, восседающим не на троне, а в его же собственном кресле.

– Время такое, – ухмыляется старец, – беспокойное.

Клан Хардлейм – один из немногих достойных, что могут претендовать на корону бездетного властителя. И не Дрейвну объяснять его главе мотивы столь тщательной опеки царственной особы над беззащитной человечкой.

– Мир висит на волоске, грядет война с орками, а ты кидаешь в темницу наших союзников?

– Да кто их неволил?! – возмущается Брэди. – Устроили тут петушинные бои! Пришлось скрутить. Посидят до утра, пока дурь из голов не выветрится!

– Максимилиан тоже просил ее руки?

– Да, и сцепился с Александром. Орала про право первого поцелуя, кто ее первым увидел, кто сон разделил. – Брэди с раздражением сплевывает на мощный мрамором пол. – Даже Метку Древа приплели!

– Древо выбрало пару Глафире? – Повелитель старается придать голосу равнодушие, но блеск глаз выдает интерес. – И с каким Стражем?

– Максимилиан уверяет, что с ним.

– Ты не веришь ему?

– Не знаю...

– У тебя в замке человечка, что ходит между мирами по воле богов, а ты до сих пор сомневаешься в их намерениях?

– Если она обещана Стражу, не мне решать, чьей невестой ей быть. Воля Древа свершится, кому бы я ни отдал ее. Да хоть Хоргу!

– И что ты решил?

– Пусть выбирает сама. Ее сердце.

Глава 1

Ова тащит меня вверх по лестнице, попутно бормоча слова утешения подруге и посылая проклятия в сторону Стражей. Узнай я такую мерзость из чужих уст, наверное, не поверила бы, подвергла бы сомнению и отнеслась с изрядной долей скептицизма. Но столь примечательный диалог я слышала собственными ушами – не пересказанные сплетни. И не сказать, что слова были вырваны из контекста: Ова свидетель тем гнусностям, что обсуждали мои несостоявшиеся женихи. Теперь уж точно несостоявшиеся.

Если у Александра было не так много шансов с самого начала, то Макс у я бы сдалась на милость, однако он сам все испортил. Работоторговля, отношение к женщине как к мусору под ногами, еще и спор на меня. А я-то, глупая, думала, что нравлюсь ему. Приняла похоть за чувства, за настоящую страсть. Впрочем, одно другому не мешает: я всего лишь очередной трофей в их грязном и непотребном списке. Хорошо, что высшие силы уберегли меня от этих коллекционеров женского тела, вовремя подкинув возможность узнать правду.

Ничего страшного не успело случиться, но почему так больно и гадко на душе? Забиться бы в угол и выть потихоньку. Однако не получится. Это дома, в Ньезфилде, можно рыдать часами в подушку, закрывшись в комнате, здесь же, в Леорухе, не дадут побыть наедине: растормошат, завалят делами и тренировками. И от Овы с Вильфом не спрячешься. Надо бы убедить подругу не трепаться налево и направо. Мало ли почему я отказала Стражам. Не нравятся они мне, не любы девичьему сердцу – вот и все причины. Не хватало еще стать яблоком раздора между гномами и Обителью. В этом мире свои устоявшиеся порядки, и не мне лезть в чужой монастырь со своим уставом.

Не перестану повторять, как мне повезло, что именно к гномам меня отправило Черное Дерево в то первое перемещение. Они отно-

сятся ко мне с пиететом, да и положение дочери главы клана имеет свои преимущества: меня защищают, учат, обеспечивают основные потребности. Даже больше: те же роскошные платья и украшения – как баловство. И занятия, работа на кухне и в мастерской по мере сил и возможностей – не черная, не на износ. И рабов в Лауритхе нет: все равны, у каждого жителя свое ремесло, которое его кормит. Не питомник по выращиванию девок для борделей, как у Стражей.

Но ничего, все можно пережить, забуду и Макса. Невинность мою он забрать не успел, хотя и наплев про это с три короба. Интересно, на что они спорили? На то, кто первым уложит меня в постель или женится? И какой приз в этом порочном состязании? И зачем только была нужна эта эпопея со сватовством? Женщин у них мало? Так в Москве их полно! Выбирай любую! И выкуп не нужен!

Тяжелый комок в районе солнечного сплетения не дает свободно вздохнуть, и я останавливаюсь, перевожу дыхание, прислоняюсь лбом к холодной каменной стене.

– Ну, ты чего? Совсем плохо? – суется Ова, поглаживая меня по спине. – Брэди им причиндалы отрежет! А может, и голову, если Дрейвн разрешит.

– Нет, не надо, – тихо выдавливаю из себя слова я. Голосовые связки словно парализованные, да и все тело отказывается подчиняться. Если бы не подруга, осела б кулем на щербатых ступеньках.

– Не говори никому, о чем услышала, хорошо? Не знаю, как здесь, а в моем мире спор на девушку сродни позору. Только не для спорщиков, а для жертвы.

Гномиха задумывается на минуту, зажав зубами полную нижнюю губу, а потом кивает согласно:

– Не скажу. И про то, что Максимилиан с тобой ложе делил, тоже.

– А про это тем более молчок! К тому же это сказки для Александра. Ничего у меня с Максом не было!

– Как ты смешно его называешь, – озадаченно тянет Ова, но потом ее лицо озаряется: – Я поняла! Это же твой любимый из Ньез-

филда, да? А я все гадаю, с чего бы второй Страж решил с Александром тягаться!

– Да, это он, – понуро опустив голову, отвечаю я. Все равно догадается: достаточно сложить два и два.

– Слушай, так может, он и не знал, что это ты, когда спорил, – подруга округляет глаза и нервно теребит свою бороду, – и еще раньше в тебя влюбился?

– Ага, – говорю ей с сарказмом. – Влюбился в одну даму в Ньезфилде, а пари заключил на другую, чтобы Александру досадить?

– Хм... Звучит еще хуже, – хмурится Ова.

– Да все плохо, с какой стороны не глянь. И терки с Обителем Дрейвну не нужны, так что пусть все останется в тайне. Нас с тобой тут не было, мы ни про что не знаем: ни про гарем их, ни про детей, ни про игру на человечку.

Гномиха скептически заводит глаза. Похоже, прошу от нее невозможного: держать язык за зубами. Придется обрабатывать ее, а не страдать в одиночестве...

– Ай! – я вздрагиваю от прикосновения к голой ноге под платьем. Лето, чулки в такую жару я надеть не решилась. И без них несколько слоев плотной ткани длинного платья неприятно липнут к распаренной коже.

Ова вопросительно смотрит на меня.

– Кто-то трогает меня за ноги!

– Крысы, – пожимает плечами подруга, и мы вместе вглядываемся в темноту пещеры, освещаемой редкими тусклыми факелами.

Не то чтобы я боялась, но неприятная дрожь инстинктивно заставляет подобрать подол и подняться на пару ступенек повыше.

– Они же разносчики всякой заразы, – произношу я тем не менее спокойно. – Если укусят, можно сыграть в ящик.

– Меня сто раз кусали. Ничем не болела, – утверждает Ова, – только нос распух и волосы выпали. И зубы! Все до одного! – Она открывает рот и демонстрирует наличие полного комплекта белоснежных здоровых зубов.

– Да ну тебя! – толкаю я ее в плечо, и гномиха заливается смехом.

Трудно удержаться в ответ на такое беззаботное проявление веселья – начинаю улыбаться против воли, но спустя пару секунд приземляюсь на пятую точку от неожиданного и резкого рывка. Кто-то или что-то выбивает почву у меня из-под ног, ухватив за лодыжку. Падая, непроизвольно закидываю голову вверх и смотрю в полные страха глаза подруги.

Поворачиваюсь и замираю на миг от внезапного и безотчетного ужаса: такого жуткого существа я не видела никогда в жизни!

Серая, землистая и бугристая кожа. Из одежды на сильном, сплошь покрытом мускулами теле лишь грязная тряпка, повязанная на бедрах. Лысый череп, горящие огнем красные глаза. Короткий нос с широкими, вывороченными ноздрями. Хищный оскал острых клыков. Длинные черные когти на всех четырех конечностях, которыми особь цепляется за каменные пролеты, подтягиваясь, приближаясь ко мне из мрака.

Острой вспышкой проносится мысль: орк!

В непредвиденных ситуациях и в случае опасности я всегда ору. И сейчас я не контролирую этот процесс – я воплю во всю мощь еще недавно скованных обидой горла и легких, так, что звук отражается от арок сводов, многократно усиливая эхо. Через мгновение мне вторит Ова, и мы вдвоем создаем адскую какофонию в подземелье.

Глава 2

Говорят, в моменты первобытного страха в людях просыпаются необычные способности, вот и мой организм черпает энергию из глубинных источников, задействует скрытые резервы. Ничем иным свой головокружительный кульбит я объяснить не могу. Нет, в этот раз это не прыжок в иное измерение – всего лишь полет с лестницы. Прилив адреналина, и я с ловкостью кошки приземляюсь на мокрые камни и скольжу подошвами туфель по гладкой поверхности. Размахиваю руками в попытке остановиться, но все же на скорости впечатываюсь в кованую решетку. Больно ударяюсь коленями о прутья, еле получается увернуться, чтобы не разбить и лицо.

Со сталактитов обычно сочится влага, и нижние уровни подземелий часто залиты водой. В такой глубокой луже я и стою сейчас по щиколотку, судорожно цепляюсь за перекладины, пытаюсь сохранить равновесие.

Сквозь собственные крики и визги Овы не сразу разбираю голоса Стражей и уж тем более не могу понять, что они хотят до меня донести. Наверное, от страха у меня в мозге отключаются целые сектора, потому что в голову лезут мысли о безнадежно испорченной обуви и платье.

– Какого черта ты здесь делаешь?! – грубый бас Макса и еще пара крепких выражений на родном ненормативном русском выводят меня из состояния секундного ступора.

А дальше все происходит так быстро, что я не успеваю ни отреагировать на его обидные слова, ни подумать о том, как спастись, куда бежать, прятаться или звать на помощь. Из темноты на меня идет еще один монстр. Огромный, гораздо больше того, что напал на нас прежде, сильный и безобразный. Он щерится мне злобной кровожадной гримасой, поигрывает мускулами, натягивая, словно пробуя на прочность, веревку в своих цепких лапах.

Ирония судьбы, что всего в нескольких сантиметрах – достаточно вытянуть руку – два прославленных на поле боя воина, сокрушителя орков, но оба мужчины вусмерть пьяны, обезоружены и, самое главное, заперты.

Темницы у гномов что надо: нужно быть горным троллем, чтобы раздвинуть прочные решетки. А этим двоим Брэди даже сапог не оставил. Скорее всего, чтобы Стражи не взломали замок металлическими частями отделки. Мои защитники босы и полураздеты. Широкие рубахи да штаны – вот и все «боевое» облачение.

И пока первый орк ловит Ову (сверху доносится его рычание, непрекращающийся визг девушки и звуки борьбы), второй выродок кидается на меня из темноты. Деваться некуда, под смачные ругательства Макса и Александра инстинктивно жмусь спиной к толстым прутьям.

– Давай! – ревет Исаев, и я неожиданно взмываю вверх, визжу что есть мочи. Макс так резко и жестко хватает меня за бока через решетку, что трещат ребра.

– Скользящий, гад! – орет Александр. – Один не удержу!

Миг – и я уже лежу лицом в воде, брошенная наземь почти с двухметровой высоты. От неожиданности и боли перехватывает дыхание. Кости целы, но такое падение мне аукнется в лучшем случае синяками и ушибами.

Собираю все силы в кулак и, еле сдерживая стон, поднимаюсь на четвереньки. Трясу головой, успокаивая легион верещащих и светящихся перед глазами птичек.

– Живая? – горланит Исаев.

Будешь тут живой! Его «заботами». Решил помочь оркам меня укокошить? Что это вообще было?!

Вглядываюсь в сторону мужчины и понимаю, зачем он меня швырнул. И хотя гнев на него не уходит (на это понадобится далеко не один день), конкретно этому поступку Макса есть веское оправдание: он снова спасает меня. Так, как умеет, голыми руками.